

Волшебные яблоки

Шестилетнего Дениса Очура спасет срочная операция

Денис живет в самом центре Кызыла в Республике Тыве. Он родился с очень редким и тяжелым пороком сердца — атрезией легочной артерии. Клапан артерии был герметично закрыт, малыш еле дышал. Пять лет назад томские кардиохирурги имплантировали Денису в сердце клапаносодержащий кондукт и восстановили нормальное кровообращение. Сейчас Денис вырос, и протез стал мал — нужно его срочно заменить. Жизнь мальчика снова в опасности, и без нашей помощи родителям Дениса не справиться.

Окна Денисиной комнаты выходят в сад, где растет яблоня ранетка.

— Скоро она зацветет, — рассказывает мальчик, — а осенью будет много яблок. Я могу съесть целую гору яблок! А ты?

За яблоки шестилетний Денис готов сделать все что угодно. Перемыть всю посуду — пожалуйста! Пропылесосить полы или прополоть грядки — запросто! Даже сдать из пальца кровь на анализы и не пикнуть — проще простого.

Два года назад, увидев в объявлении симпатичного котенка, Дениска потерял и аппетит, и сон. — Этот котенок должен жить со мной, — ходил Денис хвостиком за мамой Аргиной. — Я ему даже имя придумал — Нолик.

Но хозяйка котенка сказала, что его уже отдадут другой семье.

— Я же не просто так, — умолял Денис, — я вам за него целых три блока дам!

По тону ребенка было понятно, что он расстается с самым ценным, и хозяйка согласилась. Денис так увлекся пушистым другом, что перестал просить у мамы с папой братика. Родители вздохнули с облегчением: после рождения Дениски врачи из местной поликлиники сказали, что у второго ребенка тоже может быть порок сердца. А двух больных детей им не вытаскать.

— Денис родился здоровым, — рассказывает Аргина. — По шкале Апгар ему поставили 9 баллов. А на второй день я стала пеленать сына — и ахнула. От макушки до пяток он был весь синий.

На третий день жизни Дениса повезли на консультацию в Томский НИИ кардиологии и сделали УЗИ сердца.

Быстро бегать и играть в подвижные игры у Дениса не получается — мальчик начинает задыхаться ФОТО НАДЕЖДЫ ХРАМОВОЙ

— У вашего сына один из самых тяжелых пороков сердца — атрезия легочной артерии, — сказал кардиолог.

Слово «атрезия» Аргина услышала в первый раз. Врачи объяснили, что клапан легочной артерии в сердце Дениса плотно закрыт — и поэтому сообщение между желудочками сердца и легочной артерией нарушено, кровь не насыщается кислородом. Если не сделать операцию, ребенок умрет.

Первую, вспомогательную операцию Денису провели на

23-й день жизни — установили шунт в легочную артерию.

А когда мальчику было восемь месяцев, выполнили радикальную коррекцию порока: установили в легочную артерию кондукт Contegra — специальный протез с клапаном. Деньги на дорогую протез помогли собрать читателя Руффонда и телезрители «Первого канала».

— Олимпийским чемпионом Денис не будет, — сказал после операции хирург, — но в остальном сможет жить полноценной жизнью.

Денис ничего этого, конечно, не помнит. После двух полостных операций у него остался шрам во всю грудь — мама сказала, что это он в раннем детстве сильно ударился.

С мамой они лучшие друзья. Денис всегда делится с ней своими секретами. Год назад он пошел к ней с таинственным видом и сказал:

— Мама, у тебя такой большой живот не потому, что ты ешь много конфет, — и показал маме учебник по биологии за 9-й класс. —

Ты только не волнуйся, у тебя там ребенок.

Сейчас младшему брату Денису Миرونу восемь месяцев. Когда он родился, первым делом ему проверили сердце. Вопреки прогнозам врачей, оно было абсолютно здоровым.

Денис любит читать Мирону сказки на тувинском языке, умеет считать до ста. А вот быстро бегать и играть в подвижные игры не получается — мальчик начинает задыхаться и садится отдохнуть.

Денис любит греться возле печки. Но не потому, что в доме холодно. Маленький Дениска вырос — и протез в его сердце стал мал, он больше не справляется с нагрузкой. Из-за этого мальчик все время мерзнет и быстро устает, ему трудно дышать.

— Чураэм соктап тур, — говорит он потом своей маме, чтобы я ничего не поняла.

По-тувински это значит «сердце стучит».

Светлана Иванова,
Республика Тыва

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ ДЕНИСА ОЧУРА НЕ ХВАТАЕТ 780 596 РУБ.

Детский кардиолог НИИ кардиологии Виктория Савченко (Томск): «После радикальной коррекции порока прошло почти шесть лет, Денис вырос. В настоящее время отмечается выраженное нарушение функции имплантированного кондукта, проявляется недостаточность правого желудочка. Нужно провести репротезирование — установить в легочную артерию клапаносодержащий кондукт Contegra. После операции кровообращение нормали-

зуется, состояние Дениса значительно улучшится. Надеемся, в ближайшие десять лет его ждет нормальная жизнь ребенка».

Стоимость операции 1 013 596 руб. Национальная платежная система «Мир» внесет 200 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Тыва» соберут 33 тыс. руб. Не хватает 780 596 руб.

Дорогие друзья! Если вы решили спасти Дениса Очура, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью

принято. Деньги можно перечислить в Руффонд или на банковский счет мамы Дениса — Аргины Александровны Очур. Все необходимые реквизиты есть в Руффонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты, мобильного телефона или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Руффонда

Звезда по имени Сердце

Если внутри бьется, значит, снаружи это кому-нибудь нужно

ПОРТРЕТ ВРАЧА

Евгений Кривошеков, заведующий хирургическим отделением Томского НИИ кардиологии, — здоровый, крепкий, не стесняющийся в выражениях мужик. О себе хирург Кривошеков говорит, что человек он злой, а иногда и невнятный. О своих золотых руках — что он просто сантехник, который знает, что делает. Он говорит еще много неожиданного о гуманизме, сердце, грубости, мечте и огурцах.

Когда-то я был молодой и задорный. Пуманность, помощь... Я старался получить знания и опыт, чтобы помогать людям. Но, знаете, с течением времени радости становится меньше.

Я, в общем-то, дело себе не выбирал. Я хотел быть легким. Но мама была против. Вот я и пошел в хирургию. Я считал, что хирург — это высший пилотаж. Ты сразу видишь результат. Я поступил здесь, в Томске, на лечебный факультет. Учился, работал, ходил в кружок сосудистой хирургии. Это была ювелирная работа. А год моего выпуска академик Пекарский создал школу кардиохирургов. С нашего выпуска он взял четверых. Сказал, что будет много интересной работы, но не будет денег и жилья.

В то время хирургия врожденных пороков сердца была ущербной. Операции делались без искусственного кровообращения, детских оксигенаторов не было, ультрафиолет не было, ребенка просто остужали до 30 градусов, и у хирурга оставалось 30–40 минут, чтобы открыть сердце и закрыть дефект. Но я начал оперировать потихоньку. Потом случилось нечто непонятное. В клинику позвонил президент Руффонда Лев Амбиндер. Меня вызывает начальство, говорит: слушай, тут звонит какой-то сумасшедший еврей, предлагает деньги, наверняка врет, но лучше разобраться. Я перезвонил Амбиндеру, он говорит: нам надо развить кардиохирургию, найди детей, которым нужна помощь, мы оплатим их лечение. Я не верю своим ушам. Нашли мы детдомовских детей, которые нуждались в помощи, и оперировали их на деньги Руффонда. Навероятно, Руффонд вложил деньги не толь-

ко в детей, и в развитие — девять лет назад он построил нам современную операционную, она и сейчас одна из лучших в России. Так что я должен признать: тем, чего я здесь добился, я во многом обязан именно Руффонду.

Когда о хирурге говорят «у него золотые руки», я не знаю, что имеют в виду. Мне все время дарят руки — то золотые, то бронзовые. Но руки вообще не главное у хирурга. Нужно же мозг иметь. Мы же в определенном смысле слова сантехники. Ставим заплатки, трубочки всякие. И если ты неправильно воткнешь куда-то трубку, то сердце просто не заработает. Я должен уметь все: протезировать клапаны, устранять дефекты перегородок, переклывать сосуды. Надо хорошо знать патофизиологию пороков сердца, а не просто анатомии.

Детская кардиохирургия начала стремительно развиваться в России в двухтысячных, и только сейчас мы сталкиваемся с последствиями этого развития. Мы оперировали много детей, а сейчас им исполнилось восемнадцать. Порок устранен, но сохранились проблемы с сосудами. Люди приходят к врачам, но взрослый кар-

диолог умеет лечить инфаркт миокарда. А врожденных пороков он не знает. Мир столкнулся с этой проблемой лет десять назад, теперь настала наша очередь.

Чтобы справиться, одних золотых рук недостаточно. Нужна команда. Ну да, я е лидер. Но один я не смогу ничего сделать. Нужны умные анестезиологи, медицинские сестры, кардиологи, функционалисты. Только тогда ты можешь делать операции, которые в России вообще никто не делает.

Кардиохирургия — это такая работа, в которой приходится иметь дело со смертью. Ничего не поделаешь. Чтобы научиться находится с ней рядом, нужно осознавать одну вещь: ты не бог. Чем бог отличается от кардиохирурга? Бог никогда не называет себя кардиохирургом. Поэтому и мы не боги.

У меня очень сложный характер. Я злой и несдержанный человек. Но только когда это касается жизни людей, пациентов. Я не прощаю лентяйство. А еще больше не люблю, когда мне врут. Я многое знаю и многое видел, так что проще сразу признаться: забыл, не сделал, неправ. Когда человек юлит, я срываюсь.

Наверное, это неправильно. Но я убежден: в медицине, как в армии, должна быть жесткая иерархия. Тогда есть шанс, что, если что-то пойдет не так, не будет паники, все будут слушать одного человека. Нет, конечно, все обсуждается. Я принимаю доводы, особенно правильные. Но после того как я решил, надо выполнять.

Ну да, я неприятный, неживучий человек. Я из-за этого не продвинулся ни в какое руководство. Я требователен, я защищаю свою команду. Да, я плохой человек. Но лечу я хорошо.

У меня были мечты. О работе. Сегодня по мастерству, по сложности кардиологических операций наша клиника не уступает какой-нибудь буржуазской больнице. Но при этом я чувствую, что лет пять назад достиг своего потолка, максимума. Чтобы идти дальше, мне надо развиваться. В мире сейчас применяются гибридные технологии. Лечат сердечную недостаточность при помощи устройств вспомогательного кровообращения. Есть трансплантация детского сердца, которая в России не делается. Это была моя голубая мечта. А сейчас ее нет. Будем реалистами: нет и не будет никаких новых возможностей.

Сначала я дергался, бесился. Потом посмотрел вокруг. Понял, что со своими запросами я в России никому особенно не нужен. Успокоился. Сейчас просто работаю. Раньше приходил в клинику в семь утра и уходил в одиннадцать-двенадцать ночи. А теперь я к пяти вечера все успеваю: сделать операции, поговорить с родителями, заполнить бумажки. Я узнал, что на свете есть еще природа, рыбалка. Завел дачу, собаку. Понял, что жизнь не заканчивается в операционной. Если так пойдет — я, может быть, научусь и в кино ходить. Но знаете что еще: я начал выращивать огурцы! Требовательно. По порядку. Я тщательно слежу за процессом. Такой уж я человек. Слишком внимательный, может быть. Зато! У меня получаются отличные огурцы.

Сергей Мостовицков,
специальный корреспондент
Руффонда

В. весь сюжет
rusfond.ru/dictor

Из свежей почты

Платон Ключников, 5 лет, детский церебральный паралич, требуется лечение. 168 430 руб.

Внимание! Цена лечения 199 430 руб. Телезрители ГТРК «Алтай» соберут 31 тыс. руб.

На 34-й неделе беременности у меня началось кровотечение, пять часов врачи спасали нас с Платоном. Сын перенес кислородное голодание, его мозг сильно пострадал. В восемь месяцев Платону поставили диагноз ДЦП. Мы возили сына на массаж, ЛФК, плавание, к логопеду. В 2016 году начали лечение в Институте медицинских технологий (ИМТ, Москва) — у Платона снизился тонус мышц, он научился сидеть, стоять у опоры, сейчас ходит с поддержкой за руки. Лечение нужно продолжать, но нам его не оплатить. **Наталья Ключникова, Алтайский край** **Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва):** «Платон стал подвижнее, у него уменьшился перекрест голеней. Теперь нужно стимулировать отсутствующие двигательные навыки, развивать координацию, мелкую моторику и речь».

Вика Бородина, 4 года, воронкообразная деформация грудной клетки 3-й степени, спасет операция. 242 493 руб.

Внимание! Цена операции 288 493 руб. Телезрители ГТРК «Красноярск», «Норильск» соберут 46 тыс. руб.

Когда Вике было четыре месяца, врач диагностировал у нее воронкообразную деформацию грудной клетки, назначил лечение. Но оно не помогло, деформация только увеличивалась. Сейчас грудная клетка у дочки будто западает внутрь, Вике не хватает воздуха. В декабре 2017 года Вика осмотрила новосибирские доктора и сказали, что уже сдавлены легкие и сердце, у дочки появились приступы аритмии. Нужно установить специальную пластину, которая будет корректировать форму грудной клетки, через несколько лет ее извлекут. Помогите нам оплатить операцию! **Екатерина Кутлова, Красноярский край** **Заведующий детским отделением АНО «Клиника НИИТО» Михаил Михайловский (Новосибирск):** «Необходимо установить металлическую пластину в деформированную область грудной клетки Вики и зафиксировать скорректированный грудно-реберный комплекс».

Василиса Чельшева, 7 лет, малоберцовая гемимелия (отсутствие кости), укорочение левой голени, требуется этапное хирургическое лечение. 233 915 руб.

Внимание! Цена лечения 432 915 руб. Компания, пожелавшая остаться неизвестной, внесет 150 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Ярославль» соберут 49 тыс. руб.

У Василисы патология развития левой ноги — нет малоберцовой кости. К четверем годам левая ножка отставала от правой в длине почти на 6 см. В 2015 году дочке установили пластины в правый коленный сустав, чтобы приостановить рост ноги, а на левую голень — аппарат Илизарова, чтобы ее вытянуть. Разницу компенсировали. Но ноги дочке растут неравномерно, сейчас левая нога короче на 5 см. Василиса сильно хромотает, у нее болит спина, перекошен таз. Требуется удалить пластины из правой ноги и установить аппарат на левую. Помогите оплатить лечение! **Елена Чельшева, Ярославская область** **Травматолог-ортопед ООО «Клиника Константа» Максим Вавилов (Ярославль):** «С возрастом у девочки увеличивается разница в длине ног. Нужно удалить пластины из правого коленного сустава и установить аппарат Илизарова для коррекции длины левой голени».

Ксюша Коробейникова, 8 лет, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 200 063 руб.

Внимание! Цена операции 339 063 руб. Компания, пожелавшая остаться неизвестной, внесет 100 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Иртыш» соберут 39 тыс. руб.

Сразу после рождения у Ксюши диагностировали открытое овальное окно в сердце. Дочка регулярно проходила обследования, нормально развивалась. А в этом году врачи отметили ухудшение в работе ее сердца, поставили диагноз «дефект межпредсердной перегородки». Ксюша жалуется на упадок сил, учащенное сердцебиение. Повторное обследование показало, что у нее уже два отверстия в перегородке. Их еще можно закрыть щадящим методом, откладывать операцию нельзя. Но нам ее не оплатить: я работаю регистратором в медцентре, муж — слесарь. **Наталья Коробейникова, Омская область** **Детский кардиолог НИИ кардиологии Виктория Савченко (Томск):** «У Ксюши уже отмечаются признаки легочной гипертензии. Девочке требуется эндоваскулярное закрытие дефектов межпредсердной перегородки окклюдером».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 27.04.18 — 03.05.18

ПОЛУЧЕНО ПРОСЬБЫ — **30**
ПРИНЯТО В РАБОТУ — **29**
ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — **1**
ПОЛУЧЕНО ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — **4**

В. все сюжеты
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

О РУСФОНДЕ

Руффонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Б». Проверив письма, мы размещаем их в «Б», на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, в эфире «Первого канала» и радио «Коммерсантъ FM», в социальных сетях, а также в 170 печатных, телевизионных и интернет-СМИ. Возможны переводы с банковских карт, электронной наличностью и SMS-сообщением (короткие номера 5541 ДОБРО, 5542 ДЕТИ, 5542 ДОНОР, 5542 ВАСЯ), в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Всего собрано свыше 11,470 млрд руб. В 2018 году (на 3 мая) собрано 536 096 622 руб., помощь получили 875 детей. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Руффонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год. В 2017 году Руффонд вошел в реестр НКО — исполнителей общественно полезных услуг, получил благодарность Президента РФ за большой вклад в благотворительную деятельность и президентский грант на развитие Национального регистра доноров костного мозга. **Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110; rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru** **Приложение для айфона и андроида rusfond.ru/app** **Телефон: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), 8 (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00**